

**СИНОДАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КАТЕХИЗАЦИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
по освещению подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской
в образовательных организациях общего и дополнительного
образования**

2016

Пояснительная записка

Настоящие методические рекомендации разработаны Синодальным отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви для образовательных организаций с религиозным (православным) компонентом и православных организаций дополнительного образования, для государственных и муниципальных образовательных организаций.

Методические рекомендации по освещению подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской носят рекомендательный характер и могут подвергаться коррективам с учетом региональных особенностей реализации.

Для образовательных организаций с религиозным (православным компонентом) и православных организаций дополнительного образования данный курс рекомендуется в качестве *учебного модуля «Новомученики и исповедники Церкви Русской»*, интегрированного в учебную дисциплину «Основы православной веры» (часть «История Русской Православной Церкви»). Для государственных и муниципальных образовательных организаций данный курс рекомендуется для духовно-нравственного направления во внеурочной деятельности. Встраивание этого модуля в образовательный процесс образовательных организаций общего образования и в систему дополнительного образования продиктовано желанием сфокусировать внимание обучающихся на подвиге соотечественников, пострадавших за веру Христову и верность Церкви в первой половине XX века, с целью формирования целостного представления об их подвиге народа России в контексте истории Отечества.

Учебный модуль «Новомученики и исповедники» выстроен с учетом принципов хронологии и проблематики, а также принципа объективности.

Изучение *модуля* может проводиться как в традиционной урочной форме, так и с использованием различных творческих форм, выездных занятий в традициях музейной педагогики, паломнических поездок. По завершении изучения курса рекомендуется защита творческих работ:

рефератов, докладов, эссе, сочинений, рассказов, дневников, презентаций, альбомов, мини-архивов и др., для школьников старшего возраста возможно проведение научно-практической конференции, семинара, защиты презентаций, выставки творческих работ (защита экспонатов) и др.

Сохранению памяти о новомучениках и исповедниках и популяризации их наследия в значительной мере способствуют выездные занятия в музеях, местах памяти новомучеников (Бутовский полигон и др.), встречи с родственниками, духовными чадами, с учеными и исследователями, которые собирают материалы, свидетельствующие о подвиге новомучеников и исповедников, авторами книг и других публикаций об их жизни, участие в различных просветительских мероприятиях: тематических книжных выставках, конференциях и семинарах, просмотрах фильмов.

Цель

Целью освоения учебного модуля «Новомученики и исповедники Церкви Русской» является формирование целостного представления о значении и содержании подвига новомучеников в истории России и Русской Православной Церкви.

Задачи

Достижению обозначенных целей должны способствовать следующие задачи:

- дать объективные, исторически правдивые представления о причинах и истоках гонений на Церковь (духовенство и верующих мирян) в первой половине XX века;
- раскрыть особенности церковно-государственных отношений на канонической территории Русской Православной Церкви на протяжении XX века (1917–1991 гг.);
- дать представление о сути христианского подвижничества и мученичества ради Христа, христианских духовных и нравственных ценностях;
- дать представление об основных событиях XX века, связанных с гонениями на Церковь (общая хронология);
- определить масштаб утрат (потерь) Церкви за период гонений (обзорно);
- описать социальный портрет новомучеников (обзорно), их стояние в вере в разных ситуациях исповедничества;
- раскрыть значение подвига новомучеников и исповедников для формирования личности обучающихся, современной молодежи.

Место модуля в образовательном процессе

Для образовательных организаций с религиозным (православным) компонентом и православных организаций дополнительного образования учебный модуль «Новомученики и исповедники» рекомендуется сделать составной частью рабочей программы дисциплины «Основы православной веры» (обязательный предмет Стандарта православного компонента начального общего, основного общего, среднего общего образования для образовательных организаций в Российской Федерации, утвержденного Священным Синодом 27 июля 2011 года) в рамках курса «История Русской Православной Церкви».

Для муниципальных и государственных школ данный модуль рекомендуется в качестве отдельного курса внеурочной деятельности по направлению духовно-нравственной культуры.

Объем

Для модуля «Новомученики и исповедники Церкви Русской» как части рабочей программы дисциплины «Основы православной веры» рекомендуется минимальный объем 8 учебных часов (для основной и/или старшей школы). По возможности объем может быть увеличен. То же относится к муниципальным и государственным школам в рамках духовно-нравственного направления внеурочной деятельности.

Тематическое содержание модуля

Предлагается цикл из восьми занятий.

	Название занятия	Рассматриваемые темы	Возможная форма занятия	Нравственное понятие
1	Места памяти	Места памяти пострадавших в годы гонений. Бутовский полигон. Общая хронология гонений на Русскую Православную Церковь	Занятие у карты «Места памяти новомучеников» или выездное занятие в музее или на месте подвига новомучеников,	Понятие о христианском мученичестве как сострадании Христу ради любви к Нему

		(основные периоды). Региональные места памяти.	занятие-паломничество, занятие – путешествие во времени	и вечной жизни в Царствии Небесном
2	Патриарх-исповедник	Поместный Собор 1917–1918 гг. и восстановление Патриаршества. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, исповедник. Аполитичность Церкви. Борьба против обновленчества.	занятие-исследование, занятие – исторический портрет, занятие – час подлинника (документальные кадры, фотографии, демонстрация кадров кинохроники, слайдов, аудиозаписи)	О служении, о выборе
3	Царственные страстотерпцы и с ними пострадавшие	Первые пострадавшие за веру. Царственные страстотерпцы и их верные слуги. Преподобномученица Елисавета и с ней пострадавшие	Занятие-исследование, занятие – исторический портрет, занятие – час подлинника (документальные кадры, фотографии, демонстрация кадров кинохроники, слайдов, аудиозаписи), занятие – работа в архиве (дневники, письма, воспоминания, стихи, рисунки) занятие – работа с музейными предметами	О вере, верности, любви
4	Архиереи-мученики	Икона «Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской». Клейма. Архиереи-мученики. Церковная иерархия. Священномученик Владимир Киевский.	Занятие перед иконой, занятие-исследование, занятие – работа с документами, занятие – экскурсия-исследование,	Ответственность за Церковь и паству

		Региональный компонент	занятие – час подлинника, занятие-открытие	
5	«Наше оружие – крест и молитва»	Антирелигиозная деятельность советского правительства (Декрет об отделении Церкви от государства и школы от церкви), изъятие церковных ценностей, кампания по вскрытию мощей) и реакция на нее народа России (крестные ходы, молебны, помощь пострадавшим, сохранение святынь и т.д.). Священномученик Вениамин Петроградский. Мученица Татиана Гримблит. Региональный компонент	Занятие-диспут, занятие – круглый стол (противопоставление, контраст) (использовать газеты, документы, декларации и т.д.); занятие – имитация деятельности (репортаж, суд и др.); занятие – исторический портрет; занятие – час подлинника	Любовь-ненависть; вера – неверие; верность – предательство мужество – трусость; надежда – отчаяние
6	Голос Церкви	Стояние в вере. Явная и сокровенная жизнь Церкви. Сколько осталось храмов, архиереев, к началу войны, о тайном монашестве, о старцах и их наставлениях, в т.ч. из заключения, о воспитании молодежи. Региональный компонент	Занятие – работа с документами (Письма из заключения. Письма духовных отцов духовным чадам); Занятие-исследование, занятие – час подлинника, занятие – работа с музейными предметами; занятие – работа в архиве	Стояние в вере; старчество; духовное наставление
7	Исповедники	Церковь в годы Великой отечественной войны и в послевоенный период. Исповедничество. Святитель Лука Крымский. Региональный компонент	Занятие-семинар, конференция (представление творческого отчета в форме сочинения, рассказа, эссе). Детские творческие работы о пострадавших за веру	Исповедники, Исповедничество, подвижничество.

			земляках, членах семьи и т.д. (проекты). Занятие – исторический портрет, занятия-исследование	
8	Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской	Возрождение церковной жизни и прославление новомучеников. О работе в архивах, составлении житий, обретении мощей. Икона «Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской» – небесная литургия. Региональный компонент	Занятие – работа в архиве (виртуального), церковного музея, храма. Примеры, свидетельствующие о святости новомучеников. Обращение к святыне. Итоговое занятие-конференция	Возрождение России и Церкви молитвами новомучеников.

Примерный план проведения занятия:

1.	Введение в тему (для первого занятия) или краткое напоминание о предыдущей теме	5 мин.
2.	Чтение художественного отрывка или стихотворения по теме занятия	5 мин.
3.	Объяснение исторического контекста, как общецерковного, так и регионального, если возможно	10 мин.
4.	Объяснение нравственного и религиозного понятия (святость, житие, лики святых, подвижничество, служение, вера, добродетель, грех, страдания за Христа как сострадание Христу, православное богослужение, таинства и др.)	8 мин.
5.	Жития святых и их христианский подвиг (кратко)	12 мин.
6.	Закрепление темы (краткий опрос, тест и т.д.)	3 мин.
7.	Заявка на следующую тему, задание для самостоятельной подготовки, творческое задание	2 мин.
	ВСЕГО	45 мин.

Жития святых новомучеников, рекомендованные для изучения:

- Святитель Тихон (Белавин), Патриарх Московский и всея России, исповедник

- Стратотерпец император Николай II и его семья

- Преподобномученицы великая княгиня Елизавета Феодоровна и инокиня Варвара

- Священномученик Владимир (Богоявленский)

- Священномученик Гермоген (Долганов)

- Священномученик Иларион (Троицкий)

- Священномученик Фаддей (Успенский)

- Священномученик Кирилл (Смирнов)

- Священномученик Петр (Полянский)

- Священномученик Вениамин (Казанский)

- Священномученик Серафим (Чичагов)

- Священноисповедник Лука (Войно-Ясенецкий)

- Священноисповедник Афанасий (Сахаров)

- Священномученик Иоанн Кочуров

- Стратотерпец праведный Евгений Боткин

- Преподобномученик Кронид (Любимов)

- Преподобномученик Игнатий (Лебедев)

- Мученица Татиана Гримблит

- **СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ, ОСОБО ПОЧИТАЕМЫЕ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ**

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

А) Литература

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. // Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994.
2. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: в 2 кн. / Подг. издания Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск: Сибирский хронограф; М.: РОССПЭН, 1997–1998.
3. Беглов А. Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008.
4. Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994.
5. Волков О. В. Погружение во тьму. М., 1989.
6. Воспоминания соловецких узников / Отв. ред. свящ. В. Умнягин. Соловки: Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь, 2013–2015.
7. Все вы в сердце моем: Жизнеописание и духовное наследие священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского / Сост. И. Г. Меньковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.
8. Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа: Жизнеописание священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. СПб.: «Блокадный храм», 2006.
9. Головкова Л. А., Хайлова О. И. Пострадавшие за веру и Церковь Христову: 1917–1937 / Отв. ред. прот. В. Воробьев. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.
10. Голубцов С. А., протодиак. Московская духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. М.: Издательство «Мартис», 1999.
11. Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. (Январь–июль). Тверь: Булат, 2005–2016.
12. Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 книгах. Тверь: Булат, 1992–2002.
13. Допрос Патриарха / Сост. А. Нежный. М.: Грааль, 1997.
14. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии / Под общей редакцией митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. [В 9 кн.]. Тверь, Булат, 2002–2006.
15. Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви. Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX века. М., 2004.
16. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917–1956. Книга первая. М.: ПСТГУ, 2015.

17. *Игнатия, монахиня*. Старчество в годы гонений. Преподобномученик Игнатий (Лебедев) и его духовная семья. М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. (Б-ка журнала «Альфа и Омега»).
18. Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. М.: ПСТГУ, 2006.
19. Канонизация святых в XX веке. М.: Комиссия Священного Синода РПЦ по канонизации святых, Изд-во Сретенского монастыря, 1999.
20. *Кашеваров А. Н.* Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2005.
21. Кифа – Патриарший Местоблюститель священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1862–1937) / Отв. ред. прот. В. Воробьев. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.
22. Книга памяти «Бутовский полигон». М., 2004.
23. *Козаржевский А. Ч.* Церковноприходская жизнь Москвы 1920–1930 гг. Воспоминания прихожанина // ЖМП. 1992. № 11–12; Журнал «Москва». 1996. № 3.
24. *Левитин-Краснов А., Шавров В.* Очерки по истории Русской Церковной смуты. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1996.
25. *Лобанов В. В.* Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М.: НП ИД «Русская панорама», 2008.
26. *Мазырин А., свящ.* Смысл и значение подвига новомучеников и исповедников Российских [Электронный ресурс] // Сайт ПСТГУ. URL: <http://pstgu.ru/news/life/science/2011/05/10/29723/> (дата обращения 9.12.2015).
27. *Мазырин Александр, иерей.* Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах. М.: ПСТГУ, 2006.
28. *Митрофанов Г., прот.* История Русской Православной Церкви: 1900–1927. СПб.: «Сатис», 2002.
29. Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / Сост., предисл. и примеч. *О. В. Косик*. М.: Изд-во ПСТБИ, 2000.
30. *Мраморнов А. И.* Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858–1918). Саратов: Научная книга, 2006.
31. Неколебимый камень Церкви: Патриарший Местоблюститель митрополит Крутицкий Петр (Полянский) священномученик, на фоне русской церковной истории XX века. СПб.: Наука, 1998.
32. *Польский М., прот.* Новые мученики российские. В 2 т. М., 1993.
33. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.
34. Пострадавшие за веру и Церковь Христову. 1917–1937. М.: Издательство ПСТГУ, 2013.

35. Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2000.
36. «Приспело время подвига...»: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь/сост., автор статьи *Кривошеева Н. А.*. М.: ПСТГУ, 2012.
37. Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника / Сост. *Менькова И. Г.*. В 2 книгах. М.: ПСТГУ, 2005–2006.
38. Русская Православная Церковь 988–1988: Очерки истории 1917–1988 гг. Вып. 2. М.: Изд-во МП, 1988.
39. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М.: ББИ, 1996.
40. Русская Православная Церковь. XX век / *Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др.* М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008.
41. *Сафонов Д., иерей.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время». М., «Покров», 2013.
42. *Сафонов Д., свящ.* Жизнь и архиерейское служение святителя Илариона [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской духовной академии. URL: http://www.mpda.ru/site_pub/116836.html (дата обращения 9.12.2015).
43. Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов Центрального архива ФСБ РФ. М.: ПСТБИ, 2000.
44. Страж Дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский)/ Автор-составитель *Сергей Фомин.* М.: Правило веры, 2003.
45. Страсти по мощам: из истории гонений на останки святых в советское время. СПб.: Общество свт. Василия Великого, 1998.
46. *Феодосий (Алмазов), архим.* Мои воспоминания: Записки Соловецкого узника. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995.
47. *Филиппов Б.А.* Путеводитель по истории России 1917–1991: Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010.
48. *Цытин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.
49. Деяния о канонизации. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 13–16 августа 2000 г.: Материалы. М., 2001.

Б) Электронные ресурсы

1. Православная Энциклопедия. Электронная версия:
<http://www.pravenc.ru/>
2. База данных (ПСТГУ) «За Христа пострадавшие»:
http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans

3. Интернет-проект Соловецкого монастыря «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке»: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/>
4. Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»: <http://www.fond.ru/>.

ЗАНЯТИЕ 1.

У КАРТЫ «МЕСТА ПАМЯТИ НОВОМУЧЕНИКОВ»

Цель занятия: актуализировать историческую память обучающихся, дать им возможность соприкоснуться с живым свидетельством подвига новомучеников.

Задачи занятия:

- ввести обучающихся в тему;
- дать первичные представления о причинах и истоках гонений на Церковь в первой половине XX века;
- дать панораму основных событий XX века, связанных с гонениями на Церковь (общая хронология);
- определить масштаб утрат (потерь) Церкви за период гонений (обзорно);
- описать социальный портрет новомучеников (обзорно).

Форма занятия: урок у карты или выездной урок на месте подвига новомучеников.

Наглядность: икона «Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской», карта России с указанием мест подвигов новомучеников, фотографии новомучеников, фрагменты документальных кадров, плакаты, картины, развороты книг о новомучениках, предметы, письма и др.

ИКТ-технологии: презентации.

Основные понятия: святость, святые, новомученики, подвиг (страдания за Христа как проявление любви ко Христу, Крест Христов, страдания за веру).

План занятия:

1. Введение в тему.
2. Объяснение нового материала.

3. Работа с основными понятиями.
4. Избранные жития новомучеников.
5. Закрепление материала.

Ход занятия:

Введение в тему. Учитель кратко рассказывает о том, кто такие новомученики. XX век – век серьезных испытаний для России. Еще никогда в своей истории Русская Церковь не подвергалась таким гонениям, которые выпали не ее долю в прошлом столетии: были расстреляны, замучены, сосланы в ссылку миллионы священнослужителей, монахов и мирян, разрушались храмы, уничтожались иконы, церковная утварь, подвергались осквернению святые места, мощи святых и т.д.

Читается фрагмент из художественного произведения (одного или нескольких, образцы прилагаются). Можно использовать музыкальный материал, соответствующий теме.

Работа у карты (групповая или индивидуальная, можно смешанный вариант). Обучающиеся рассказывают о памятных местах подвигов новомучеников – Бутовском полигоне (пример общецерковного значения) и региональных мест памяти (показ наглядного материала: фотографий местности, фотографий участников событий, читаются фрагменты из воспоминаний, писем, документальных источников и др.).

Работа с основными понятиями. Работу можно организовать по группам или индивидуально. Работа со словарями, православной энциклопедией. Учитель может приготовить карточки с определением основных понятий заранее и раздать обучающимся. Далее дети раскрывают свое понимание ключевых понятий через совместное обсуждение. Необходимо пояснить детям, что каждый их ответ должен быть обоснован.

Читается **фрагмент из жития новомученика(ов)** – как расстрелянных на Бутовском полигоне, например, священномученика Серафима (Чичагова) (пример общецерковного значения), так и пострадавших и/или погребенных

в местах памяти регионального значения. Основное внимание обращается на христианский подвиг верности Христу и его Церкви, а также на характеристику личностных нравственных качеств святого, которые помогли следовать заповедям Христовым в условиях тяжелейших гонений на Церковь.

Закрепление материала. Подведение итогов занятия можно провести через фронтальный опрос, тест, взаимный вопрос-ответ обучающихся, а также творческие формы – написание мини-рассказа, мини-эссе, краткой аннотации к теме урока, краткой статьи для школьной газеты, письма родителям (близким родственникам, другу, незнакомому человеку) и др.

Домашнее творческое задание. Можно использовать те же творческие формы, что и при закреплении материала.

ПРИМЕРЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ

В. Никофоров-Волгин

ЗАУТРЕНЯ СВЯТИТЕЛЕЙ

Под Новый год

Белые от снежных хлопьев идут вечерними просторными полями Никола Угодник, Сергей Радонежский и Серафим Саровский.

Стелется поземка, звенит от мороза сугробное поле. Завевает вьюжина. Мороз леденит одинокую снежную землю.

Никола Угодник в старом овчинном тулупе, в больших дырявых валенках. За плечами котомка, в руках посох.

Сергий Радонежский в монашеской рясе. На голове скуфейка, белая от снега, на ногах лапти.

Серафим Саровский в белой ватной свитке идет, сторбившись, в русских сапогах, опираясь на палочку...

Развеваются от ветра седые бороды. Снег глаза слепит. Холодно святым старцам в одинокой морозной тьме...

– Вьюжит. Не заблудиться бы в поле, – говорит Серафим.

– Не заблудимся, отцы! – добро отвечает Никола. – Я все дороги русские знаю. Скоро дойдем до леса Китежского, а там в церковке Господь сподобит и заутреню отслужить...

– Резвый угодник! – тихо улыбаясь, говорит Сергей, придерживая его за рукав. – Старательный! Сам из чужих краев, а возлюбил землю русскую превыше всех. За что, Никола, полюбил народ наш, грехами затемненный, ходишь по дорогам его скорбным и молишься за него неустанно?

– За что полюбил? – отвечает Никола, глядя в очи Сергия. – Дитя она – Русь!... Цвет тихий, благоуханный... Кроткая дума Господня... дитя Его любимое... Неразумное, но любимое. А кто не возлюбит дитя, кто не умилился цветиками? Русь – это кроткая дума Господня.

– Хорошо ты сказал Никола, про Русь, – тихо прошептал Серафим. – На колени, радости мои, стать хочется перед нею и молиться, как честному образу!

– А как же, отцы святые, – робко спросил Сергей, – годы крови 1917-й, 1918-й и 1919-й? Почто русский народ кровью себя обагрил?

– Покается! – убежденно ответил Никола Угодник.

– Спасется! – твердо сказал Серафим.

– Будем молиться! – прошептал Сергей.

Дошли до маленькой, покрытой снегом лесной церковки.

Затешили перед темными образами свечи и стали служить заутреню.

За стенами церкви гудел снежный китежский лес. Пела вьюга.

Молились святители русской земли в заброшенной лесной церковке о Руси – любви Спасовой, кроткой думе Господней.

А после заутрени вышли из церковки три заступника на паперть и благословили на все четыре конца снежную землю, вьюгу и ночь.

С. Бехтеев

СВЯТАЯ НОЧЬ

Посвящено царственным страстотерпцам – в дни заточения
Слава в вышних Богу и на земли мир
В человецех благоволение!

Ночь и мороз на дворе;
Ярко созвездья горят;
В зимнем седом серебре
Молча деревья стоят.

Дивен их снежный убор:
Искр переливчатый рой
Радует трепетный взор
Дивной стоцветной игрой.

Блещут в Тобольске огни,
В мраке сверкая, дрожат;
Здесь в заточеньи Они
Скорбью Монаршей скорбят.

Здесь, далеко от людей,
Лживых и рабских сердец,
В страхе за милых Детей,
Спит их Державный Отец.

Искрятся звезды, горя,
К окнам изгнанников льнут,
Смотрят на ложе Царя,
Смотрят и тихо поют:

«Спи, Страстотерпец Святой
С кротким Семейством Своим;
Ярким венцом над Тобой
Мы величаво горим.

Спи, покоряясь судьбе,
Царь побежденной страны;
Ночь да откроет Тебе
Вещие, светлые сны.

Спи без тревог на челе
В тихую ночь Рождества:
Мы возвещаем земле
Дни Твоего торжества.

Светочи ангельских слез
Льются, о правде скорбя;
Кроткий Младенец Христос
Сам охраняет Тебя!»

Е. Ерофеева

ЦЕСАРЕВИЧ АЛЕКСЕЙ В СЫЛКЕ (отрывок)

В день Рождества Христова, 25 декабря 1917 года, за богослужением в церкви, битком наполненной народом, было неожиданно для всех провозглашено многолетие царской семье, за что священник был немедленно удален из Тобольска.

Новый батюшка, совершая водосвятие в доме Заключенных, не мог удержаться и, низко поклонившись, широким крестом осенил Отрока, а потом поцеловал Его в голову, чем вызвал слезы почти у всех свидетелей этой сцены.

Тобольские холода давали себя чувствовать и отразились на быте семьи. Комнаты царевен стали ледниками. Царевич, весь укутанный, должен был ложиться спать в кровать и долго не мог согреться, лежа в промерзлой постели.

Наступил 1918-й год — последний год жизни Семьи, — и при совершении новогоднего молебна было разрешено помолиться в церкви, так же, как и в Крещение Господне, но с условием: снять погоны. Государь не мог заставить себя сразу подчиниться приказу и, накинув кавказскую бурку, закрыл ею погоны, а Наследник спрятал свои нашивки под башлык.

На домашних богослужениях отсутствовали певчие, и императрица вместе с дочерьми пела за богослужением. Громадное впечатление произвело это пение на караулящих...

В. Никифоров – Волгин

ДОРОЖНЫЙ ПОСОХ (отрывок)

Наступил рождественский сочельник. Весь он в снежных хлопьях. На земле тихо. Хочется грезить, что ничего страшного на Руси не произошло. Это только нам приснилось, только попритчилось... Все мы сегодня, как встарь, запоем «Рождество Твое, Христе Боже наш» и во всех домах затеплим лампы...

Но недолго пришлось мне грезить. Мимо окон повели бывшего городского голову, директора гимназии, несколько человек военных, юношу в гимназической шинели, девушку в одном платье, простоволосую. Седого сгорбленного директора подгоняли ружейными прикладами. Он был без шапки, а городской голова в ночных туфлях.

Сердце мое заметалось. Я вскрикнул и упал.
...Очнулся я к самому вечеру. Савва Григорьевич долго приводил меня в чувство.

— Как же ты, батюшка, служить сегодня будешь? Посмотри в зеркало, ты мертвому подобен! Что это с тобою произошло?

Я ничего не сказал. Помолился, попил святой воды, частицу артоса вкусил и стал совсем здоровым.

* * *

В ночь на третье января к нам постучали.

— Беда, батюшка! — воскликнули вошедшие. — Завтра хотят из собора все иконы вынести, иконостас разрушить, а церковь превратить в кинематограф. Самое же страшное: хотят чудотворную икону Божией Матери на площадь вынести и там расстрелять!

Рассказывают и плачут.

Меня охватила ретивость. По-командирски спрашиваю:

— Сколько вас тут человек?

— Пятеро!

— Так... Ничего не боитесь?

— На какую угодно муку пойдём! — отвечают гулом.

— Так слушайте же меня, чадца моя! — говорю им шепотом. — Чудотворную икону мы должны спасти! Не отдадим ее на поругание!

Савва Григорьевич все понял. Молча пошел в чулан и вынес оттуда топор, долото и молоток. Перекрестились мы и пошли...

На наше счастье, Владычица засыпала землю снегом. В городе ни одного фонарика, ни голосов, ни собачьего лая. Так тихо, словно земля душу свою Богу отдала. К собору идем поодиночке. Я вдоль заборов пробираюсь. Наши уже в соборной ограде. Тут же и лошадка приготовлена. Нас оберегают старые деревья, тяжелые от снега. Оглянулись. Перекрестились. Один из наших по тяжелому замку молотом звякнул — замок распался. Прислушались. Только снег да наше дыхание. Мы вошли в гулкий замороженный собор. Из тяжелого киота сняли древнюю икону Богоматери. Положили ее в сани, прикрыли соломой и, благословясь, тронулись к нашей пещерной церкви. Сама Пресвятая лошадкой нашей правила. Ехали в тишине. Никого не повстречали. Снег заметал наши следы.

К пещере несли Ее на руках, увязая в глубоких сугробах. Я раздумно вспоминал:

«Не так ли и предки наши уносили святыни свои в леса, в укромные места, во дни татарского нашествия на Русь?».

Н. Дерзновенко

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ

Москва снегами запорошена,
Стоит красавица, Снегурочка,
И шаль пуховая наброшена
На парки, скверы, переулки.
Стоят соборы золочёные,
Что сотни лет красою славятся,

Крестами в небо устремленные,
Стоят веками и не старятся.

Какая праздничная ночь!
Звонят, звонят колокола...
Какая праздничная ночь!
Сияют купола...
Какая праздничная ночь!
Звонят, звонят колокола...
Какая сказочная ночь!
Сияют купола...

Звучат над ними песнопения,
Огонь над свечками колышется...
Мне детства вспомнились мгновения –
Напевы Родины в них слышатся.
С такими русскими молитвами,
Что над Москвою поднимаются,
Родятся, крестятся и с милыми
На жизнь счастливую венчаются.

Какая праздничная ночь!
Звонят, звонят колокола...
Какая праздничная ночь!
Сияют купола...
Какая сказочная ночь!
Звонят, звонят колокола...
Какая праздничная ночь!
Сияют купола...

Москва торжественно великая
Стоит притихшая, печальная.
Звучат молитвы перед ликами,
Как гимн, как песня величальная.
Несутся звоны колокольные,
По всей Руси, России-матушке:
Живи святая, непокорная,
Борись страна, молитесь батюшки!

Какая праздничная ночь!
Звонят, звонят колокола...
Какая праздничная ночь!
Сияют купола...
Какая праздничная ночь!
Звонят, звонят колокола...
Какая праздничная ночь!
Сияют купола...

И. Шмелев

РОЖДЕСТВО В МОСКВЕ

Рассказ делового человека

Вот, о Рождестве мы заговорили... А не видавшие прежней России и понятия не имеют, что такое русское Рождество, как его поджидали и как встречали. У нас в Москве знамение его издавна светилось-золотилось куполом-исполином в ночи морозной – Храм Христа Спасителя. Рождество-то Христово – его праздник. На копейку со всей России воздвигался Храм. Силой всего народа вымело из России воителя Наполеона с двенадцатью языки, и к празднику Рождества, 25 декабря 1812 года, не осталось в ее пределах ни одного из врагов ее. И великий Храм-Витязь, в шапке литого золота, отовсюду видный, с какой бы стороны ни въезжал в Москву, освежал в русском сердце великое былое. Бархатный, мягкий гул дивных колоколов его... – разве о нем расскажешь! Где теперь это знамение русской народной силы?!

Рождество в Москве чувствовалось задолго – веселой, деловой сутолокой.

А самое Рождество – в душе, тихим сияет светом.

Это оно повелевает: со всех вокзалов отходят праздничные составы с теплушками, по особенно низкому тарифу, чуть не грош верста, спальное место каждому. Сотни тысяч едут под Рождество в деревню, на все Святки, везут гостинцы в тугих мешках.

Млеком и медом течет великая русская река...

Вот и канун Рождества – Сочельник. В палево-дымном небе зеленовато-бледно проступают рождественские звезды. Вы не знаете этих звезд российских: они поют. Сердцем можно услышать, только: поют – и славят. Синий бархат затягивает небо, на нем – звездный, хрустальный свет. Где же Вифлеемская?.. Вот она: над Храмом Христа Спасителя. Золотой купол Исполина мерцает смутно. Бархатный, мягкий гул дивных колоколов его плавает над Москвой вечерней, рождественской. О, этот звон морозный... можно ли забыть его?!.. Звон-чудо, звон-виденье. Мелкая суета дней гаснет. Вот воспоют сейчас мощные голоса Собора, ликуя, Всепобедно.

«С на-ми Бог!..»

Священной радостью, гордостью ликования переполняются все сердца.

«Разумейте, язы-и-и-цы-ы...

и пок-ко-ряй – теся...

Я-ко... с на-а-а-а – ми Бог!»

Боже мой, плакать хочется... нет, не с нами. Нет Исполина-Храма... и Бог не с нами.

Бог отошел от нас.

Не спорьте! Бог отошел. Мы каемся.

Звезды поют и славят. Светят пустому месту, испепеленному. Где оно, счастье наше?.. Бог поругаем не бывает. Не спорьте, я видел, знаю. Кротость и покаяние – да будут.

И срок придет:

Воздвигнет русский народ, искупивший грехи свои, новый чудесный Храм – Храм Христа и Спасителя, величественней и краше, и ближе сердцу... и на светлых

стенах его, возродившийся русский гений расскажет миру о тяжком русском грехе, о русском страдании и покаянии... о русском бездонном горе, о русском освобождении из тьмы... – святую правду. И снова тогда услышат пение звезд и благовест. И вскриком души свободной в вере и уповании воскричат: «С нами Бог!..»

Е. Ганецкий

ПАСХАЛЬНАЯ НОЧЬ

Святая ночь! Плеяды звезд, мерцаая,
Плывут в эфире голубом,
Бледнеет диск высот... Чу! Ангел рая
Лучистым шевельнул крылом.
И от святынь обители нетленной
Спешит к земле посол небес...
И он гласит во все концы Вселенной:
«Христос Воскрес! Христос Воскрес!»
Но дольний мир заглох в борьбе бесправной:
Ответа нет на горний зов...
Лишь на Руси великой, православной –
Пасхальный зов колоколов.
Здесь ждут его... Душе простой, смиренной
Так внятен смысл его словес!
И он гласит во все концы Вселенной:
«Христос Воскрес! Христос Воскрес!»
Страна родная! Бег войны кровавой
И на тебе оставил след...
Но духом ты крепка. С бессмертной славой
Да зреет лавр твоих побед!
Восстанешь ты в лучах весны бессмертной
Для возрождения чудес.
И он гласит во все концы Вселенной:
«Христос Воскрес! Христос Воскрес!»

В. Никифоров-Волгин

В БЕРЕЗОВОМ ЛЕСУ (Пасхальный этюд)

Б. Зайцеву

Вечерним березовым лесом идут дед Софрон и внучек Петька. Дед в тулупе. Сгорбленный. Бородка седенькая. Развевает ее весенний ветер. Под ногами хрустит тонкий стеклянный ледок. Позади деда внучек Петька.

Маленький. В тулупчике. На глаза лезет тяткин картуз. В руке красные веточки вербы. Пахнет верба ветром, снежным оврагом, весенним солнцем.

Идут, а над ними бирюзовые сумерки, вечернее солнце, гомон грачей, шелест берез.

Гудит нарождающаяся весенняя сила.

Чудится, что в лесных далях затаился белый монастырь, и в нем гудит величавый монастырский звон.

– Это лес звонит. Березы поют. Гудет незримый Господень колокол... Весна идет, – отвечает дед и слабым колеблющимся голосом, в тон белым березам, вечерним сумеркам, смутному весеннему гулу поёт с тихими монашескими переливами: – Чертог Твой вижу, Спасе мой, украшенный...

Кто-то величавый, далекий, сокрытый в лесных глубинах подпевал деду Софрону. Березы слушали.

– В церковь идем, дедушка?

– В церкву, зоренький, к Светлой заутрени...

– В какую церкву? К Спасу Златоризному... К Спасу Радостному...

– Да она сгорела, дедушка! Большевики летось подожгли. Нетути церкви. Кирпичи да головни одни.

– К Спасу Златоризному... К Спасу! – сурово твердит Софрон. – Восемь десятков туда ходил и до скончания живота моего не оставлю ее. Место там свято. Место благословенно. Там душа праотцев моих... Там жизнь моя, – и опять поет сумрачные страстные песни: – Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещахуся...

– Чудной... – солидно ворчит Петька.

Вечерняя земля утихла.

От синих небес, лесных глубин, белых берез, подснежных цветов и от всей души – весенней земли шел незримый молитвенный шепот:

– Тише! Святая ночь!..

– Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет... – пел дед Софрон среди белых утихших берез.

Черной монашеской мантией опустила ночь, когда дед с внуком подошли к развалинам Спасовой церкви и молча опустились на колени.

– Вот и пришли мы к Спасу Златоризному. Святую ночь встретить, – сквозь слезы шепчет дед. – Ни лампад, ни клира, ни Плащаницы украшенной, ни золотых риз, ни души христианской...

Только Господь, звезды, да березыньки...

Вынимает дед Софрон из котомочки свечу красного воска, ставит ее на место алтаря Господня и возжигает ее.

Горит она светлым звездным пламенем.

Софрон поет в скорбной радости:

– Христос воскрес из мертвых...

Слушали и молились Петька, небо, звезды, березыньки и светлая душа весенней земли.

Похристосовался Софроний с внуком, заплакал и сел на развалинах церковки.

– Восемь десятков березовым лесом ходил в эту церковь. На этом месте с тятенькой часто стоял и по его смерти место сие не покинул. Образ тут стоял Спаса Златоризного... Ликом радостный, улыбчивый... А здесь... алтарь. Поклонись, зоренький, месту сему...

От звезд, от берез, свечного огонька, от синих ночных далей шел молитвенный шепот:

– Тише. Святая ночь!

Софрон глядел на звезды и говорил нараспев, словно читал старую священную книгу:

– Отшептала, голуба душа, Русь дедова...

Отшуршала Русь лапотная, странная, богомольная... Быльем заросли тропинки в скиты заветные... Вечная память. Вечный покой.

Кресты снимали. Церкви сожгли. Поборников веры умучили.

Потускнели главы голубые на церквах белых. Не зальются над полями вечерними трезвоны напевные...

Отзвонила Русь звонами утешными.

Не выйдет старичок спозаранок за околицу и не окстится истово за весь мир на восток алеющий.

Девушки не споют песен дедовых.

Опочила Русь богатырская, кондовая, краснощекая.

Вечная память. Вечный покой.

Не разбудит дед внука к заутрени, и не пошуршат они в скит далекий по снегу первопутному, по укачливой выюжине, навстречу дальнему звону.

Не пройдут по дорогам бескрайним старцы с песнями «О рае всесветлом», «О Лазаре и Алексии Божьем человеке»...

Отпели старцы. Отшуршала Русь лапотная...

Отшептала Русь сказки прекрасные...

Вечная память. Вечный покой.

Глядел дед Софрон на звезды и плакал...

В. Бобринская

ПАСХА В ЛАГЕРЕ, 1931 год

Ветер тучи сорвал и развеял их прочь,
И пахнуло теплом от земли,
Когда встали они и в Пасхальную ночь
Из бараков на поле пришли.

В исхудалых руках – ни свечей, ни креста,
В телогрейках – не в ризах – стоят...
Облачением стала для них темнота,
А их души, как свечи, горят.

Но того торжества на всем лице земли
Ни один не услышал собор,

Когда десять епископов службу вели
И гремел из священников хор.

Когда снова и снова на страстный призыв
Им поля отвечали окрест:
«Он воистину с нами! Воистину – жив!» –
И сверкал искупительный Крест.

В. Никифоров-Волгин

ПАСХА НА РУБЕЖЕ РОССИИ 1934 год

Несколько лет тому назад я встретил Пасху в селе на берегу Чудского озера.
В Светлую ночь не спится. Я вышел на улицу. Так темно, что не видно граней
земли и кажется: небо и земля одна темная синяя мгла, и только в белом
Ильинском храме горели огни. И такая тишина, что слышно, как тает снег и
шуршит лед, плывущий по озеру.

С того берега, где лежит Россия, дул тонкий предвесенний ветер.

Необычная близость русского берега наполняла душу странным чувством, от
которого хотелось креститься на Россию, такую близкую, осязаемую и вместе с
тем такую далекую и недоступную.

Где-то ударили в колокол.

Звон далекий, какой-то глубинный, словно звонили на дне озера.

Навстречу мне шел старик, опираясь на костыль. Я спросил его:

– Дедушка! Где звонят?

Старик насторожился, послушал и сказал:

– В России, браток, звонят. Пойдем поближе к озеру, там слышнее.

Долго мы стояли на берегу озера и слушали, как звонила Россия к пасхальной
заутрене.

Нет таких слов, чтобы передать во всей полноте сложную гамму настроений,
мыслей и чувств, волновавших мою душу, когда я стоял на берегу озера и слушал
далекий пасхальный звон.

– Христос Воскресе, – шептал я далекому родному берегу и крестился на
Русскую землю.

Монах Лазарь (В. Афанасьев)

СВЯТАЯ РУСЬ

Вот я за карандаш берусь
И Богу я молюсь притом,
Нарисовать хочу я Русь
На этом вот листе большом.

Святую Русь, которой след
Не смыт потоком грозных бед.
В чем Русь моя заключена?
Да в храмах молится она

И храмов этих не один
Был ею поднят из руин,
И были в посрамленье зла
Отлиты вновь колокола.

Вот это – отрок, сверстник мой,
Он, в золотистом стихаре,
С благоговейною душой
Прислуживает в алтаре.

Он пребывает в храме том
Как в небесах перед Христом.
Да, он один из тех, кто здесь
Евангельскую слышит весть,

Что здесь стоят к плечу плечо,
Молясь и каясь горячо,
Тех пожилых и молодых
Людей Руси – да, он из них.

Их Русь Святая шлет сюда, –
Деревни, сёла, города, –
Чтоб за покойных и живых
Шла в небеса молитва их,

Чтоб правдой Божией сильна
Душой воспрянула страна.
Да, бита Русь! Но побороть
Души ее не даст Господь,

Поскольку есть молитва в ней, –
А кто же Господа сильней?
И вот я Господу молюсь:
Спаси мою Святую Русь!

И. Шмелев

**КРЕСТНЫЙ ХОД
(в сокращении)**

В тесной тишине залива, куда океан приходит в положенные сроки, думаю я о прошлом. И вот – бытие, живое, душа над тлением. Не безумное мертвое качанье, плескание бессчетным счетом, свинцовая даль, пустая, – а Дух ведущей – святое в человеке.

«... Иже везде сый и вся исполняяй...»

В звоне ли сосен чудится мне эта святая Песня, или это душа моя?.. Под благовест чужой церкви слышу я наши звоны, наши святые Песни.

«Царю Небесный... Утешителю, Душе Истины...»!

Тысячи голосов поют, но единое сердце бьется. Тысячи голосов под небом. Небо родное, бледною синевою разлито, пухлые облачка на нем Свежесть первых осенних дней, тени прохладны, густы, но мягкое солнце греет. Астры в садах подолгу стоят в росе. Подсолнухи переросли заборы, головы их поникли. Рябины обвисли грузно, березы засквозили, и тихими вечерами слышно, как курлыкают журавли – на полдень.

Закрою глаза – и вижу.

Сталкиваясь, цепляясь, позванивая мягко, плывут и блещут тяжелые хоругви, святые знамена Церкви. Золото, серебро литое, темный, как вишни, бархат грузных шитьем окован. Идет не идет, – зыбится океан народа. Под золотыми крестами святого леса знамен церковных – гроздь цветов осенних: георгины, астры, – заботливо собранные росистым утром девичьими руками московки светлоглазой.

«Святый Боже, Святый Крепкий... Святый Безсмертный...»

Святое идет в цветах. Святое – в Песне.

Строго текут кремлевские. Подняли их соборы: Спас на Бору, Успенье, Благовещение, Архангелы... Темное золото литое, древнее серебро чернью покрыла копоть, сиянье скупое. Идут – мерцают. И вдруг – проснется и ослепит, из страшного далекой дали, – Темное Око взглянет. Благоволение или – гнев?

Старые храмы, новые, – все послали.

Подняты над землей Великие Иконы – древность. Спасов Великий Лик, темный-темный, черным закован золотом, Ярое Око – строго. Пречистая, Богоматерь-дева, в снежно-жемчужном платье, благостная, ясно взирает лаской.

«... Упование рода христианского,

И древний Корсунский Крест сияет хрустальным солнцем».

«... и благослови достояние Твое... Побе-э-ды-ы... на супротивныя да-а-руя...»

Взрывно гремит, победно несется к небу. Шумит океан народный, несметную силу чувствует: тысячелетие нес знамена!

«,,... прииди и веселися в ны...»[

Льется святая Песня – душа над тлением.

И где все это?!..

Я вслушиваюсь в себя. Поют...? Сосны поют. В гуле вершинных игл слышится мне живое: поток и рокот.

Этот великий рокот, святой поток – меня захватили с детства. И до сегодня я с ними, в них. С радостными цветами и крестами, с соборным пеньем и колокольным гулом, с живою душой народа. Слышу его от детства – надземный рокот Крестного хода русского, шорох знамен священных.

За тысячи верст – все слышу: течет потоком.

Придет ли Великий День? В солнце и холодке осеннем, услышу ли запах травы замятой, горечь сырых подсолнухов, упавших в ходу с хоругвей, и этот церковно-

народный воздух, который нигде не схватишь, – запах дегтя и можжевельника, теплого воска и кипариса, ситца и ладана, свежих цветов осенних, жаркой одежды русской, души и тлена, – исконный воздух Крестного хода русского, веками навеки слитый? Услышу ли гул надземный – русского моря-океана?..

Обрывки святого сна. Сияют они кусками, – разбитая Икона.

С далекой, чужой земли слышу я Крестный ход, – страстной, незримый. Изнемогая, течет и течет он морем к невидным еще стенам далекого Собора, где будет Праздник. Без звона идет и без хоругвей, и Песен святых неслышно, но невидимо Крест на нем. Подземный стелющийся гул, топот уставших ног, бремя невыносимое. Но Спасово Око – яро. Оно ведет.

«Утешителю, Душе Истины...»

Вслушиваюсь в себя, спрашиваю немою мукой: будет ли, Господи, сердце мое спокойно?»

М. Волошин

ВЛАДИМИРСКАЯ БОГОМАТЕРЬ

Не на троне – на Ее руке,
Левой ручкой обнимая шею, –
Взор во взор, щекой припав к щеке,
Неотступно требует... немею –
Нет ни сил, ни слов на языке...
Собранный в зверином напряженьи
Львенок-Сфинкс к плечу ее прирос,
К Ней прильнул и замер без движенья
Весь – порыв и воля, и вопрос.
А Она в тревоге и в печали
Через зыбь грядущего глядит
В мировые рдеющие дали,
Где престол пожарами повит.
И такое скорбное волнение
В чистых девичьих чертах, что Лик
В пламени молитвы каждый миг
Как живой меняет выражение.
Кто разверз озера этих глаз?
Не святой Лука-иконописец,
Как поведал древний летописец,
Не печерский темный богомаз:
В раскаленных горнах Византии,
В злые дни гонения икон
Лик Ее из огненной стихии
Был в земные краски воплощен.
Но из всех высоких откровений,
Явленных искусством, – он один
Уцелел в костре самосожжений

Посреди обломков и руин.
От мозаик, золота, надгробий,
От всего, чем тот кичился век, —
Ты ушла по водам синих рек
В Киев княжеских междуусобий.
И с тех пор в часы народных бед
Образ твой над Русью вознесенный
В тьме веков указывал нам след
И в темнице – выход потаенный.
Ты напутствовала пред концом
Воинов в сверкании литургии...
Страшная история России
Вся прошла перед Твоим Лицом.
Не погром ли ведаю Батыев –
Степь в огне и разоренье сел –
Ты, покинув обреченный Киев,
Унесла великокняжий стол.
И ушла с Андреем в Боголюбов
В прель и глушь Владимирских лесов
В тесный мир сухих сосновых срубов,
Под намет шатровых куполов.
И когда Железный Хромец предал
Окский край мечу и разорил,
Кто в Москву ему прохода не дал
И на Русь дороги заступил?
От лесов, пустынь и побережий
Все к Тебе на Русь молиться шли:
Стража богатырских порубежий...
Цепкие сбиратели земли...
Здесь в Успенском – в сердце стен Кремлевых
Умилясь на нежный облик Твой,
Сколько глаз жестоких и суровых
Увлажнялось светлою слезой!
Простирались старцы и черницы,
Дымные сияли алтари,
Ниц лежали кроткие царицы,
Преклонялись хмурые цари...
Черной смертью и кровавой битвой
Девичья светилась пелена,
Что осьмивековой молитвой
Всей Руси в веках озарена.
И Владимирская Богоматерь
Русь вела сквозь мерзость, кровь и срам
На порогах киевских ладьям
Указуя правильный фарватер.
Но слепой народ в годину гнева
Отдал сам ключи своих святынь,

И ушла Предстательница-Дева
Из своих поруганных твердынь.
И когда кумашные помосты
Подняли перед церквами крик, –
Из-под риз и набожной коросты
Ты явила подлинный свой Лик.
Светлый Лик Премудрости-Софии,
Заскорузлый в скаредной Москве,
А в Грядущем – Лик самой России –
Вопреки наветам и молве.
Не дрожит от бронзового гуда
Древний Кремль, и не цветут цветы:
Нет в мирах ослепительнее чуда
Откровенья вечной красоты!

С. Городецкий

У КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

У Казанской Божьей Матери
Тихо теплятся огни.
Жены, дочери и матери
К Ней приходят в эти дни.

И цветы к Ее подножию
Ставят с жаркою мольбой:
«Мать-Дева, силой Божией
Охрани ушедших в бой.

Над врагом победу правую
Дай защитникам Руси,
Дай сразиться им со славою
И от смерти их спаси.

Священник Анатолий Жураковский

Россия, моя Россия,
Страна несказанных мук,
Целую язвы страстные
Твоих пригвожденных рук.

Ведь в эти руки когда-то
Ты приняла Самого Христа,
А теперь сама распята
На высоте того Креста.

Я с тобой, на руках моих раны,
И из них сочится кровь,
Но в сердце звучит «осанна»
И сильнее смерти любовь.

Впереди я вижу своды
Все тех же тюремных стен,
Одиночку, разлуки годы
И суровый лагерный плен.

Но я все, я все принимаю
И святыням твоим отдаю,
До конца, до самого края
Всю жизнь и всю душу мою

Много нас, подними свои взоры,
Погляди, родная, окрест:
Мы идем от твоих просторов,
Поднимаем твой тяжкий крест.

Мы пришли с тобой на распятье
Разделить твой последний час.
О, раскрой же свои объятия
И прости, и прими всех нас.

Н. Карпова

ПОКРОВ СЕГОДНЯ

Покров сегодня. Во Влахернском храме
Андрей Юродивый и Епифаний,
Принесшие другим благую весть.

Открылась их благочестивым взорам
Заступница с небесным омофором,
Молившаяся вместе с ними здесь.

Покров сегодня. Путь в Константинополь,
Душой преодолев в мгновенье ока,
И я молюсь. Да будет омофор

Пречистой Девы простираться ныне

Над грешными, погрязшими в гордыне
Рабами, сознающими позор

Своей ничтожной жизни! Век двадцатый,
За отступленье на кресте распятый,
Уходит Богородица, спаси!

Не по делам, по вере, покаянью.
А также по великому стоянью
Подвижников Святой Руси.

**В 1884 году великий князь Константин Константинович Романов посвятил
Елизавете Федоровне стихотворение.**

Я на тебя гляжу, любясь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно, под такой наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!
Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина;
Как ангел ты тиха, чиста и совершенна;
Как женщина, стыдлива и нежна.
Пусть на земле ничто
среди зол и скорби многой
Твою не запятнает чистоту.
И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
Создавшего такую красоту!

К. Р.

Валерий Воскобойников

**ВЕЛИКОЕ СЛУЖЕНИЕ
Патриарх Московский и всея Руси Тихон
(отрывки)**

ВЫБОРЫ ПАТРИАРХА ВСЕЯ РУСИ

Война, от которой устали все, продолжалась. На заводах, на кораблях и даже в окопах шли бесконечные митинги. Митинговали под открытым небом на городских площадях, в зданиях, где были залы, в дворянском собрании и в цирке. Все обсуждали, как жить великой стране дальше, у каждого было свое мнение. Многие были недовольны правительством, газеты писали, что Россия зашла в тупик, из которого нет выхода.

В конце октября 1917 года в Петербурге произошел переворот, и власть взяли большевики. На улицах Москвы в эти дни стреляли пушки, били пулеметы. Кремль переходил из рук в руки.

В это смутное время, 28 октября, Собор решил восстановить патриаршество немедленно.

Сначала, 31 октября, все члены Собора должны были избрать трех кандидатов на самое высокое место в Русской церкви.

Усердно помолвившись, они выстроились в длинные очереди, чтобы опустить листки в урны для голосования.

Кандидатами на патриарший престол стали три человека: архиепископ Харьковский Антоний, архиепископ Новгородский Арсений и митрополит Московский Тихон.

Дальнейшее решение было предоставлено воле Божией.

В Храме Христа Спасителя назначили торжественную литургию. Все три кандидата в это время находились дома.

Власть большевиков в те дни окончательно утвердилась в Москве. Для молебна нужна была православная святыня – икона Владимирской Божией Матери, которая находилась в Кремле. После долгих уговоров большевики разрешили перенести ее в храм для молебна. Величественный храм вмещал 12 тысяч человек и был переполнен. Во время молебна прочли особую молитву. Потом митрополит Киевский Владимир, старейший из иерархов, который служил в этот торжественный час, подошел к аналою, взял ларец, в котором были три записки с именами, благословил им народ, разорвал шнур, которым ларец был перевязан, и снял печати.

Все замерли, приближалась историческая минута.

Из алтаря вышел глубокий старец, знаменитый затворник Зосимовой пустыни, которая помещалась недалеко от Троице-Сергиевой Лавры. Ради церковного послушания старец участвовал в Соборе.

Старец Алексей перекрестился и не глядя вынул из ларца записку, подал ее митрополиту Владимиру. Митрополит развернул ее и громко прочитал:

– Тихон, митрополит Московский.

Ликование охватило всех, кто был в храме. Хор вместе с молящимися запел «Тебе Бога хвалим». Многие надеялись, что с обретением Патриарха стране удастся справиться и народ соединится ради доброй и мирной жизни.

Все епископы и огромная толпа верующих отправились на Троицкое подворье, чтобы поздравить теперь уже Патриарха всея Руси Тихона.

Однако Патриарха успели оповестить, и он вышел навстречу процессии спокойный и смиренный.

Архиепископ Антоний сказал приветственное слово и глубоко ему поклонился. Епископы и все верующие поклонились вслед за ним так же глубоко.

Патриарх Тихон поклонился им в ответ и произнес короткую речь. Он больше многих понимал, сколько горя, плачей и страданий принесут будущие годы стране. Быть может, он на мгновение усомнился, сумеет ли вынести эту страшную ношу. Но раз уж именно на него выпал жребий, он должен был исполнить волю Божию до конца.

ГОНЕНИЯ

Через несколько месяцев на всей бывшей Российской империи началась Гражданская война. В местах, где правили большевики, гонения на Церковь стали еще страшнее.

Историки подсчитали, что только за один 1918 год новая власть закрыла 26 монастырей, 94 храма. Ее представители убили 102 священника, 14 диаконов. 94 монаха. Но это было только начало.

Такие унижения, преследования, казни Церковь испытала только в первые века, когда вся сила Римской языческой империи была направлена против христиан. Патриарх понял, что главное – сохранить Церковь. И в безбожном государстве отделенная от него Церковь может оставаться православной. У государства – сила, оружие. У Церкви – истина и стойкость.

Патриарх был готов к любым гонениям против себя, лишь бы сохранить независимость Церкви от безбожных властей. И все-таки с властями нужно было разговаривать. Стараться притупить их оружие, которое они направляли против верующих. И патриарх ежедневно проявлял мудрость и терпение для таких переговоров.

ПОЧЕМУ БОЛЬШЕВИКАМ МЕШАЛ БОГ

Большевикам мешала не только Православная Церковь. Им мешала любая вера, любая религия. Они закрывали храмы католические и протестантские, синагоги и молельные дома.

Большевики объявили миру, что будут создавать новый тип человека. Возможно, этот тип человека был бы не так плох, если бы его не творили злодейскими способами, путем убийств и заключения в тюрьмы миллионов ни в чем не повинных. Большевики хотели построить райское общество на земле без участия Бога. Человечество в который раз само себя обмануло. Упоенные успехами технических изобретений, люди решили, что они самые сильные на земле, сильнее природы и могущественнее Бога, что сами могут стать творцами нового мира. Они впали в очередной соблазн, сами о том не догадываясь. То, что воспитывалось с помощью Церкви сотни лет, большевики старались перечеркнуть, забыть. Они хотели единолично управлять народом. Они обещали людям мир, свободу, землю. Вместо мира страна, уставшая от мировой войны, получила войну гражданскую. Вместо свободы народ получил рабское состояние. Землю, данную крестьянам, очень скоро отобрали, а самих крестьян вернули в крепостное состояние.

Христианская Церковь учила любить врагов. Большевики приучали людей к классовой вражде. Церковь учила прощать, большевики – ненавидеть. Светлое будущее, коммунизм, которое они обещали людям построить, было обыкновенным сатанинским соблазном, только мало кто об этом догадывался.

Бог для большевиков был одним из главных врагов. Они не знали, что любое дело, лишненное Божественного света, оборачивается против того, кто это дело замышляет.

ГОЛОД В ПОВОЛЖЬЕ

Летом 1921 года начался голод в Поволжье. Земля, которая воевала семь лет, не могла прокормить своих жителей. На огромных просторах все было сожжено солнцем, есть людям было нечего. Старики, взрослые и дети, умершие от голода, лежали в домах, по обочинам дорог, на деревенских улицах.

Патриарх Тихон призвал верующих отдать все ценное, что есть дома и в церквях, кроме предметов, необходимых для службы. На деньги, вырученные за ценности, комитеты помощи голодающим должны были закупить хлеб.

Но большевикам этого показалась мало. Они воспользовались тем, что народ был испуган голодом, изможден войной, и решили окончательно расправиться с Церковью. Они принялись отнимать священные предметы, которые Церковь трепетно хранила во все века. Даже татаро-монголы во время ига не смели покушаться на эти предметы.

Против такого святотатства восстали сами верующие. Святейший Патриарх не мог допустить полного разграбления церквей и выступил с гневным посланием.

Как бы в ответ тогдашний властитель России Владимир Ленин требовал от своих соратников полностью разгромить Церковь.

«Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей, а на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления», – так писал Ленин в своих секретных письмах соратникам.

Главная газета страны «Известия» напечатала «Список врагов народа». Первым в этом списке был Патриарх Тихон «со всем своим церковным Собором».

«Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать», – продолжал призывать Ленин.

В каждом городе, во многих сельских храмах священников или убивали, или отвозили в тюрьмы. Был арестован и Святейший Патриарх Тихон.

Горькие дни переживал он в тюрьме, но оставался таким же мудрым, кротким и добрым. И таким же твердым в вопросах веры.

Несколько священников, запуганных новой властью, а может быть, и по ее приказу, объявили о том, что они создают новую Церковь, обновленную. Они попробовали лишить святителя патриаршего сана. Возможно, они надеялись, что верующие пойдут за ними. Но большинство честных людей от них отвернулись.

Правительства разных стран, известные граждане Европы слали телеграммы в Москву, в которых требовали немедленно вернуть свободу Патриарху. Российские руководители не ожидали, что на защиту Святейшего Патриарха поднимется весь мир, и испугались. 16 июня 1923 года тюремные ворота открылись, и Патриарх вышел на свободу.

Епископ Каскеленский Геннадий (Гоголев) ко дню новомучеников и исповедников Российских

Что вам слышится? Отклик конвоя?
Лязг затвора и выстрел глухой?

Незнакомое чувство святое
В этот миг овладеет душой.

С каждым часом сильней и смелее
Из души это чувство росло,
А на карточке желтой — острее
Иссушенное пыткой чело.

В нем слились и упорство, и воля,
Понесенных скорбей торжество,
И огромное озеро горя
В глубине напитало его.

Иерархи в униженном сане,
Лица старых монахов, дьячков
С этих карточек смотрят очами
В новый век на далеких сынов.

Как вы выжили? Как сохранила
Вашу душу седая тюрьма?
Не сломала вас, не убила,
Не свела на допросах с ума?

Словно дети, рыдали и лгали
Здесь герои Гражданской войны.
Только вы в кабинетах молчали,
Не признав клеветы и вины.

Истощились до тени, до нитки,
И не дав торжества палачам,
Претерпели бессонные пытки,
Убивающий свет по ночам.

А наутро, лишь солнце украсит
Над тюрьмою лазоревый свод,
Сам Христос, молчалив и прекрасен
За Собою вас в рай поведет

Стихи Надежды Павлович

Приводятся по книге «Пастырь Добрый», составитель Сергей Фомин – серия «Русское православие XX века», Москва, издательство «Паломник», 1997 г. Указано составителем, что достоверно установлено авторство Н. Павлович только одного стихотворения – «Цынготные, изъеденные вшами...». Но в архиве Ирины Сергеевны Мечевой, дочери священномученика Сергия, все приводимые ниже стихи были объединены в единый цикл.

**Новомученикам и исповедникам Российским
от безбожников избитым**

Цыготные, изъеденные вшами,
Сухарь обглоданный в руке, -
Встаете вы суровыми рядами
И в святцах русских и в моей тоске.

Вас хоронили запросто, без гроба,
В убогих рясах, в том, в чем шли.
Вас хоронили наши страх и злоба
И черный ветер северной земли.

В бараках душных, по дорогам Коми,
На пристанях, под снегом и дождем,
Как люди, плакали о детях и о доме,
И падали, как люди, под крестом.

Без имени, без чуда, в смертной дрожи
Оставлены в последний час,
Но судит ваша смерть, как пламень Божий,
И осуждает нас.

Есть где-то далеко река на заре золотая,
Там грузят барку подневольные милые руки.
Над озером синим несутся гусиные стаи,
Любовь возрастает в скорбях и в разлуке.

Храм наш крепко заперт, заперт крепко,
Светел, тих и прост.
Пред иконами чернеют ленты крепа,
Как в Великий Пост.

Благовещенскую чашу
ты поднял.
Нищету и косность нашу
Причащал.

И опухший, маленький, горбатый,
Он пошел в Нарым.
Стань же, храм наш, райскою палатой
Перед ним.

Был другой, спокоен, строг и светел
Весь, как луч,
Тайно помяни нас на рассвете
Средь уральских круч.

И в бараке задымленном, душном
Он неколебим.
Райской лестницей воздушной
Засияй пред ним.

Вот слепец, но в душу смотрят очи,
Ничего, что слаб,
И тебя во мрак острожной ночи
Гнал этап.

И склонивший под Христово иго
Молодость свою,
И тебя, протеец, над вечной книгой
Узнаю.

Но того, кто всю подъемлет муку
На плечи свои,
Ангельскою песней убаюкай
И благослови.

Веянием покоя неземного
Освежи его уста,
Вместе стать нам даруй снова
У Креста.

Что нам осталось? Храм наш взят,
С могилы крест высокий снят
И листья первые весны
Морозом сожжены.

Но знаем мы: издалека
Благословившая рука
На жизнь, на скорбь, на смертный час
Соединяет нас.

Только солнце знает радость,
Только птицы славят Бога,

Только ветви крестным взмахом
Оселяют нам дорогу.

Ни приветствовать любимых,
Ни советоваться с братом,
Вера скрыта, церкви скрыты,
Тельный крест в одежде спрятан.

Но душой освобожденной
Отрываясь от земного,
Мы, встречаясь, чертим рыбу
Символ имени Христова.

Я люблю тебя, мой тихий вечер,
Ночь после вечерни так тиха,
Словно нет и не было греха.
Словно вместе я со всеми вами,
На кого не смею посмотреть,
Словно на любимом нашем храме
Продолжает колокол гудеть.
Словно я к ногам отца припала,
И прозрачна стала темнота,
Словно от руки его усталой
Надо мною знаменье креста.

А. Демидов

БЕЛЫЕ КРЫЛЬЯ

Тонкое лицо императрицы,
золотая роза на груди,
брови как встревоженные птицы
крыльями взмахнули впереди,
и мелькают то леса, то скалы,
и встают из полуночной тьмы
Соловки, лубянские подвалы,
ледяные склепы Колымы,
бьются кони, плачут чьи-то дети,
тени, тени рвутся наяву,
офицеров, сваленных в подклети,
девушек, распластанных во рву,
рвется прах с заброшенных погостов,
комом к горлу подступает прах,
ледяная лапа холокоста
на Ее заснеженных полях,

но летит!
летит по белу свету,
сквозь пургу и завесь русских выюг,
бьются крылья белые по ветру,
так, что звезды падают вокруг,
в звездных вихрях
полыхает ветер,
новый век
еще сокрыт во мгле,
и несет Она тысячелетье
на своем надломленном крыле.